

Александр Александрович так и не оправился. Он стал равнодушен к творчеству и вскоре в результате пренебрежения опасностью и своей безрассудной храбости был убит в бою с горцами.

Младший из братьев Бестужевых, Павел Александрович (1808—1846), единственный из них не принимал участия в восстании декабристов. Он был еще слишком юн для этого, но проявлял несомненный интерес к деятельности своих старших братьев. Во время восстания он обучался в артиллерийском училище. Павел Бестужев не был рядом со своими братьями на Сенатской площади, но, тем не менее, его арестовали за то, что он хранил один том «Полярной звезды». В результате Павел Бестужев был сослан на Кавказ, где принимал активное участие в Персидской и Турецкой кампаниях и проявил себя как храбрый и мужественный воин. У Павла Александровича, так же как и у его братьев, был конструкторский склад ума. В армии он изобрел прицел к пушкам, который довольно быстро был введен по всеместно в артиллерию. Позднее этот прицел получил название «бестужевский».

Через некоторое время Бестужев получил разрешение покинуть Кавказ и служил в Петербурге, а затем вышел в отставку. За свое изобретение он был награжден, а это означало, что в высших кругах было забыто его «преступление».

Одним из руководителей движения декабристов был представитель ветви Бестужевых-Рюминых Михаил Павлович (1803—1826) — член Южного общества декабристов. Он служил в Кавалергардском, потом — в Семеновском полку, а затем был переведен в Полтавский пехотный полк. Бестужев-Рюмин вместе с Муравьевым-Апостолом был автором плана восстания, согласно которому (в отличие от плана Пестеля, который и был принят) переворот должен был совериться не в Петербурге, а на юге России. После разгрома восстания декабристов Михаил Павлович Бестужев-Рюмин, поддерживавший идею уничтожения членов царской семьи для искоренения самодержавия, был казнен.

В роду Бестужевых-Рюминых был и известный ученый-историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829—1897) был близок к славянофилам и являлся членом Петербургского славянского комитета. Многие его труды были посвящены памятникам древнерусской письменности.

ВОЛКОНСКИЕ

(Приложение 2, таблица № 17)

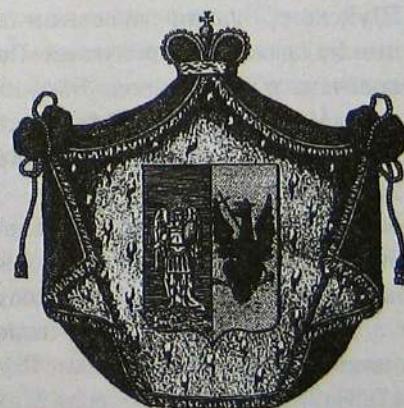
Род князей Волконских происходит от князя Михаила Всеволодовича Черниговского, младший сын которого, Юрий, получил во владение Тарусу. Фамилия эта образована от названия реки Волконь, на берегах которой потомки святого князя, братья Константин, Иван и Федор, имели вотчины.

Дворянский род Волконских имеет три ветви. Наиболее древней из них считается ветвь от Константина Федоровича. Его внуки, Дмитрий, Петр-Верига и Ипат-Потул Васильевичи, стали родоначальниками Волконских по старшей линии.

Петр Васильевич Верига служил у московского князя Василия III в чине воеводы. Он участвовал в походе на Витебск (1515), а также в походе на Литву (1519). Его брат, Ипат-Потул, тоже был военным.

Военные традиции передавались у Волконских из поколения в поколение. Петр Ипатьевич был участником Полоцкого похода 1564 года; Иван Федорович Волконский (Чермный) сражался с татарами войсками в 1617 году. Несколько позже, в 1633 году, набеги крымцев достойно отражал его родственник Иван Федорович Лось. Владимир Андреевич Волконский был участником похода на Польшу в 1654 году. Другие представители этой линии были воеводами, окольничими и стольниками.

Одним из потомков Константина Федоровича Волконского был известный генерал-фельдмаршал Петр Михайлович Волконский (1776—1852). Прославился он прежде всего как мудрый и храбрый военачальник, занимая в период Отечественной войны 1812 года пост генерал-квартирмейстера русской армии. Петр Михайлович лично основал в Петербурге военное училище. При Александре I он был начальником Главного штаба. Когда престол перешел к Николаю I, Волконский не потерял царского расположения. Новый государь до-

верял Петру Михайловичу и в 1826 году назначил его на пост министра императорского двора и уделов. В этой должности он находился в течение двадцати шести лет. Его военные подвиги были отмечены высокими наградами. Так, в 1806 году за доблесть, проявленную в сражении под Аустерлицем, он был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени, а позже ему был пожалован орден Св. апостола Андрея Первозванного.

Родоначальником другой ветви князей Волконских стал Иван Федорович Конинский. Среди ее представителей подавляющее большинство были военными. Правнуки Ивана Федоровича, Андрей и Константин Романовичи, имели воеводства во многих городах России. А дети Константина Романовича, Федор, Григорий и Михаил, принимали активное участие в обороне страны от польских и шведских захватчиков.

Григорий Константинович Волконский, сын Константина Романовича, прославился победой над шведами в 1591 году. Дальнейшая его деятельность была связана с дипломатией и протекала весьма успешно. В 1602 году в Крыму, куда он был направлен по личному распоряжению царя Бориса Годунова, ему удалось заключить очень выгодное соглашение с ханом Ахмет-Гиреем. В награду за успех Григория Константиновича царь вернул Волконским многие родовые поместья. Впоследствии Григорий Волконский отличился в одном из сражений с поляками, когда в 1619 году героически отразил атаку поляков на Москву.

Его брат, Михаил Константинович, по прозванию Хромой, неоднократно участвовал в военных действиях Василия Ивановича Шуйского, будучи его верным подданным. Он героически погиб в одном из сражений с поляками. Память Михаила Константиновича увековечена в гербе города Боровска. «Географический словарь русского государства» описывает этот герб следующим образом: «Серебряное поле означает непорочность; червленое сердце — верность; находящийся в середине крест — истинное усердие к Закону Божьему, основу всех добродетелей; лавровый венок, окружающий сердце, — бессмертную славу, которою увенчал себя достойный вождь, сохранивший непоколебимую верность Отечеству».

Больших успехов на военном поприще достиг один из более поздних представителей рода Волконских, Михаил Никитич (1713—1788). Знаменитому воеводе Михаилу Константиновичу он приходил-

ся проправнуком. Делом всей своей жизни еще с малых лет Волконский определил военную службу. Первый военный опыт Михаил Никитич приобрел, будучи участником турецкой войны. За храбрость, проявленную в сражениях, он уже в возрасте двадцати трех лет был произведен в премьер-майоры. Как талантливый военачальник он проявил себя в 1759 году, когда командовал войсками в Польше. Состоял он и на дипломатической службе на рубеже 60—70 годов XVIII столетия, будучи послом в Варшаве. Несмотря на то, что пребывание его в этом государстве было кратковременным, Михаил Никитич сумел завоевать расположение и доверие польского короля Августина III, который наградил его орденом Белого Орла. А по возвращении из Польши он присоединился к ополчению против Пруссии. В этих сражениях Волконский неоднократно демонстрировал отвагу и доблесть, за что вскоре был произведен в генерал-поручики. Императрица Екатерина II по достоинству оценила заслуги Волконского, наградив его орденом Св. Александра Невского и шпагой, освященной бриллиантами. Впоследствии Михаилу Никитичу довелось быть участником комиссии по составлению нового Уложения. За заслуги перед Отечеством Михаил Никитич Волконский был также награжден орденом Св. апостола Андрея Первозванного.

По воспоминаниям современников, Волконский был необыкновенно умным человеком, к тому же весьма гостеприимным и лишенным заносчивости.

Сын его, Павел Михайлович, в памяти потомков остался как необычайно благодетельный помещик, который с уважением относился к крестьянам и многое сделал для благоустройства их быта.

Многие из Волконских отличились в военном деле. Семен Федорович Волконский (1703—1768) принимал активное участие в Семилетней войне и имел звание генерал-аншефа; его брат Сергей Федорович был генерал-майором, как и Дмитрий Михайлович Волконский, который в этом же чине командовал полками во время Итальянского похода.

Петр Григорьевич Волконский (1803—1857) своей военной доблестью заслужил звание генерал-майора. Он был участником русско-турецкой войны и в 1828 году участвовал в осаде Варны.

Выдающейся личностью своего времени был Сергей Григорьевич Волконский. Действительную военную службу он начал в возрасте семнадцати лет. В первых же сражениях он показал себя достойным

и храбрым офицером, за что был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и золотой шпагой «за храбрость». Сергей Григорьевич принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах русских войск 1813—1814 годов. При этом он неоднократно проявил себя как смелый и мужественный воин, за что был произведен в генерал-майоры. Волконский был кавалером множества орденов, отечественных и иностранных.

Политические взгляды Волконского во многом определили его дальнейшую судьбу. Сторонник прогрессивных преобразований, он был одним из активных членов Южного общества декабристов. За свое участие в восстании был приговорен к смертной казни, которая, однако, была заменена каторжными работами. Возвратиться из ссылки ему было позволено только в 1856 году. Тогда же ему и его детям был возвращен дворянский статус, которого он был лишен после восстания на Сенатской площади.

В период ссылки огромную моральную поддержку оказала Сергею Григорьевичу его жена, Мария Николаевна Волконская, в девичестве Раевская. Отец ее был прославленным генералом. Несмотря на то, что члены семьи были категорически против ее поездки в Сибирь, она одна из первых среди жен декабристов последовала за мужем к месту его ссылки и разделила с ним его судьбу. Мария Николаевна была женщиной с сильным и твердым характером. Кроме того, она обладала литературным талантом. Во время своего пребывания в Сибири она написала книгу о декабристах. В ее «Записках» содержится много интересных сведений о жизни ссыльных, о быте и культуре местного населения; яркие характеристики многих декабристов, с которыми волею судьбы ей пришлось разделить двадцать три года своей жизни — именно столько времени провела Мария Волконская вместе с мужем в Сибири.

Были среди представителей этой ветви князей Волконских и государственные деятели. Один из них, Григорий Семенович, сын Семена Федоровича, был членом Государственного совета и губернатором в городе Оренбурге. Деятельность его была отмечена орденами Св. апостола Андрея Первозванного и Св. Георгия 2-й степени.

Александр Никитич Волконский (1811—1878) с восемнадцати лет служил в Министерстве иностранных дел, а затем представлял в качестве посла интересы России во многих странах — Саксонии, Испании, Италии.

Михаил Сергеевич Волконский отличился и как общественный деятель. В разное время он занимал должности попечителя Петербургского учебного округа, члена совета Министерства народного просвещения и Государственного совета.

Общественной деятельностью занимались и его сыновья. Сергей Михайлович Волконский был уездным предводителем дворянства в городе Борисоглебске. Кроме того, на рубеже XIX—XX веков он занимал должность директора Императорских театров в Петербурге. Петр Михайлович Волконский был предводителем дворянства в Балашове.

Большинство представителей третьей ветви Волконских, родоначальником которой был Федор Федорович Тарусский, были военными. В XIX веке некоторые из них отличились на государственной службе. Так, например, Николай Сергеевич Волконский (1865—1963) был членом первой Государственной думы и Государственного совета, участвовал в земской управе. Общественной деятельности посвятил свою жизнь один из последних представителей этой фамилии, Владимир Викторович Волконский. Он был уездным предводителем дворянства в Староконстантиновском и Волынском уездах и, кроме того, состоял почетным и действительным членом многих просветительских обществ.

ВОРОНЦОВЫ

(Приложение 2, таблица № 18)

Воронцовы — княжеский, графский и дворянский род. Первым из этой династии в исторических источниках упоминается Федор Иванович Воронцов, живший в середине XVII столетия. Согласно одной из версий о происхождении Воронцовых, предками их были родственники норвежского короля Хакона Слепого. Однако эта легенда не имеет фактического подтверждения. По-видимому, она была сочинена самими Воронцовыми в период их возвышения при дворе в XVIII веке.

Первыми из наиболее значительных представителей этой фамилии были сыновья Иллариона Гавриловича Воронцова, которого императрица Елизавета Петровна возвела в тайные советники. Впрочем,

Годунов был непопулярен прежде всего из-за отсутствия кровной принадлежности к царствующей династии и в сравнении с другими претендентами на престол, и вследствие своей «худородности». Характер Годунова, как и его действия, отличался двойственностью. Он, безусловно, был искушен в интригах и рвался к власти любой ценой, имея «ко властолюбию несытное желание». Борис Годунов так и не смог снять с себя тяжкое обвинение в убийстве царевича Дмитрия и, кроме того, не останавливался перед казнями и ссылками своих реальных и возможных соперников. С другой стороны, современники отзывались о Борисе Федоровиче Годунове как о человеке недостаточно образованном, но обладавшем живым и острым умом, энергичном и деятельном, отмечали его красноречие и прекрасную память. Был он «...в рассуждении ума доволен и сладкоречив велми, благоверен и нищелюбив и строителен зело...». Царствование Годунова во многом характеризовалось разумным государственным управлением и стремлением к просвещению. По проекту Бориса Годунова на Руси должен был быть открыт ряд учебных заведений, а две группы русских юношей были отправлены для обучения за границу. Закончилось это, однако, для них плачевно — со смертью Годунова высылка им денег прекратилась, и они были вынуждены сами добывать себе средства к существованию.

Годунова обвиняли в пристрастии к иноземным обычаям. Он действительно благоволил иностранцам, и, в частности, к московским немцам, видя немалую пользу от их ремесленников и врачей. Особенной страстью Годунова было градостроительство. Именно при нем прославился замечательный русский архитектор Федор Конь, строитель стен Московского Кремля и многих других замечательных сооружений, в том числе и Смоленской крепости. Стараниями Годунова были построены каменный мост через Неглинку, каменные торговые ряды в Китай-городе, водопровод с насосом в Кремле. Во времена голода Борис Годунов специально расширял строительные работы, чтобы дать народу возможность прокормиться. Многие начинания Годунова могли принести большую пользу стране, если бы у него была возможность довести их до конца.

После смерти Годунова царский престол унаследовал его сын Федор Борисович, судьба которого сложилась трагически. Федор Борисович был хорошо образован и умен, «научен же бе от отца своего книжному почитанию и во ответех дивен и сладкоречив велми». Од-

нако, не обладая опытностью и искушенностью своего отца, он был заведомо обречен, имея столь сильных противников власти Годуновых. Многие провинциальные дворяне, под предводительством рязанских братьев Ляпуновых, не желали присягать новому царю. В войске, которое должно было отражать нападок Лжедмитрия I, начался мятеж, поднятый Басмановым и братьями Голицыными. Самозванец сумел прорваться к Москве, и в этих условиях бояре активно восстанавливали народ против царя. В результате Федор Годунов вместе со своей матерью был задушен, процарствовав всего два месяца. Он не был удостоен даже погребения в царской усыпальнице Архангельского собора. Его отец, Борис Годунов, не нашел упокоения и после смерти — из Архангельского собора его тело было извлечено. Годуновы похоронены в Троице-Сергиевой лавре, близ Успенского собора.

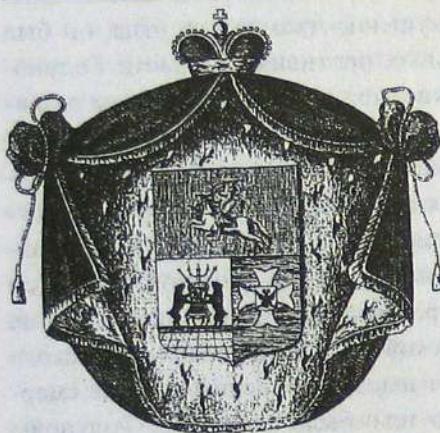
Печальной была судьба и Ксении Борисовны, дочери Годунова. Как и ее брат Федор, она отличалась умом и начитанностью и была очень красива. Вскоре после убийства Федора Ксения Годунова была сослана в женский монастырь, находящийся близ Троице-Сергиевой лавры. До настоящего времени сохранились ее вышивки, выполненные с большим вкусом и являющиеся подлинными произведениями искусства.

Во время правления Лжедмитрия I Годуновы находились в опале, однако вскоре многие члены этой семьи получили назначения в сибирские города воеводами. Со смертью стольника Григория Петровича, сына тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова, угасла по мужской линии первая ветвь этого рода, а в начале XVIII века прекратила свое существование и вторая семейная ветвь, представители которой занимали весьма скромное положение.

ГОЛИЦЫНЫ

(Приложение 2, таблица № 22)

Голицыны — древний княжеский род, давший России множество талантливых государственных и в особенности военных деятелей. Среди Голицыных было двадцать шесть бояр, семнадцать воевод, семь сенаторов, шесть членов верховных государственных советов,

четырнадцать генералов и два фельдмаршала. Члены рода Голицыных всегда отличались доблестью на полях сражений, и одиннадцать из них, кроме прочих орденов, были награждены высшим в России орденом Св. Андрея Первозванного.

Свое происхождение Голицыны ведут от великого князя литовского Гедимины, жившего в XIV веке. Один из сыновей Гедимины, Наримонт, получил при

крещении имя Глеб. Глеб Гедиминович и стал родоначальником нескольких княжеских фамилий. У сына Глеба, Патрикея, было трое сыновей, именовавшихся Патрикеевыми. От Федора Патрикеевича пошла фамилия Хованских, от Александра — Корецких (существовавшая в Польше и впоследствии угасшая), от Юрия — Голицыных и Куракиных.

Супругой Юрия Патрикеевича была сестра московского великого князя Василия Темного. Она родила ему двух сыновей, Василия и Ивана (в старости принявшего иночество и имя Иосаф). Семья Патрикеевых продолжала разрастаться. У Ивана Юрьевича было трое сыновей и дочь Ирина, ставшая женой князя Семена Бельского. У старшего из братьев, Василия Юрьевича, было двое сыновей, ставших, в свою очередь, родоначальниками княжеских фамилий. От Даниила Васильевича, прозванного Щеня, произошел род князей Щенетевых, угасший в середине XVI века. Сыновья Ивана Васильевича, прозванных Булгак, имели свои прозвания — Иван Мешок, Андрей Курака (от которого произошли князья Куракины) и Михаил Голица, получивший это прозвание, по преданию, от привычки постоянно носить на руке желтую рукавицу (голицу).

Михаил Иванович Булгаков-Голица был окольничим при великом князе Василии Ивановиче, а в 1510 году получил чин боярина. В 1513 году он принимал участие в охране границ от литовцев, а в 1514 году во время сражения с ними был взят в плен вместе со своим братом Андреем Куракой. В плену он провел тридцать восемь лет, из них двенадцать — закованным в цепи. Иван Грозный предлагал за

Михаила Голицы солидный выкуп королю Сигизмунду-Августу, но своей цели не добился. Освобожден Михаил Иванович был только в 1552 году, причем без всякого выкупа. Отпуская его, польский король отзывался о Михаиле Голице как о преданнейшем слуге московского государя. Царь Иван Васильевич принял Михаила Ивановича очень милостиво, однако силы освобожденного узника к тому времени уже угасали. Остаток жизни он провел в монастыре, приняв монашество и получив имя Иона, и скончался около 1558 года.

До своей столь длительной неволи Михаил Голица успел жениться, и у него был единственный сын Юрий, переживший своего отца всего на несколько лет. Юрий Михайлович с ранней юности служил при дворе Василия Ивановича. Во время боярского правления при малолетнем Иване Васильевиче невольно стал причиной гнева главы правления, Василия Немого Шуйского, на князя Бельского. Бельский осмелился просить о боярстве для Юрия Голицына у юного государя, в обход Василия Немого. Это послужило для Шуйского, давно ненавидевшего князя Бельского, поводом для репрессий по отношению к этому князю. Самого Юрия Голицына гнев Шуйского миновал, и в 1537 году он получил чин боярина. Впоследствии Юрий Михайлович был воеводой, участвовал во взятии Казани и был наместником в Пскове.

Двоюродные братья Юрия Голицына, Иван и Василий, были боярами во времена царствования Ивана Грозного, а о младшем из них, Василии, известно, что он был воеводой в Новгороде. Сыновья Василия Юрьевича, Василий, Иван и Андрей Голицыны, были боярами и прославились в период Смуты. Василий Васильевич Голицын участвовал в сражениях против рати Лжедмитрия II, а позже, после низложения царя Василия Шуйского, был одним из кандидатов на престол. Впоследствии Голицын находился в составе посольства, отправленного боярами в Польшу просить на царство короля Владислава, сына польского короля Сигизмунда. Миссия эта, как известно, закончилась для послов трагически. Король Сигизмунд выставил невыполнимые для Москвы условия, которые послами принятые не были. Разгневанный король заключил в многолетний плен большинство членов посольства. В польском плену Василий Васильевич Голицын и скончался в 1620 году.

Брат Василия Васильевича, князь Иван Голицын, как и многие дворяне того времени, служил вначале самозванцу и получил от него

боярство, но затем перешел на сторону царя Василия Шуйского. И вновь пришлось Голицыным столкнуться с представителем семьи Шуйских при царском дворе. В 1624 году на царской свадьбе Иван Васильевич Голицын должен был сидеть за столом ниже Ивана Шуйского, младшего брата бывшего царя Василия Шуйского. Это оскорбило Голицына, и он вообще не явился к столу. За это князь Иван Васильевич был сослан в Вятку и умер там в 1626 году.

Младший из братьев, Андрей Васильевич Голицын, как и Иван Голицын, получил боярство от Лжедмитрия I и впоследствии оставил самозванца, перейдя на сторону царя Шуйского. Вместе с царским зятем, боярином Лыковым, Андрей Голицын принимал впоследствии деятельное участие в сражениях с ратью Лжедмитрия II («Тушинского вора»). Эти два боярина были одними из немногих, продолжавших сражаться, несмотря на бесславное поражение в битве с поляками войска, ведомого братом царя Дмитрием Шуйским. Позже, когда Василий Шуйский был низложен и Боярская дума склонялась к призванию на царство сына польского короля, Андрей Голицын был яростным противником фактического подчинения Московского государства Польше. За это он поплатился жизнью — в 1611 году поляки ворвались в дом Андрея Васильевича и убили его.

Все последующие ветви семьи Голицыных происходят от дяди князей Василия, Ивана и Андрея Васильевичей, Ивана Юрьевича Голицына, так как никто из троих упомянутых братьев потомства не оставил. У Ивана Юрьевича Голицына было трое детей — дочь Евдокия и сыновья Иван (по прозванию Шпах) и Андрей. Евдокия Ивановна Голицына стала супругой Александра Никитича Романова, дяди царя Михаила Федоровича Романова, и, таким образом, князья Голицыны породнились с царствующим домом. Оба сына Ивана Юрьевича были боярами при правлении Бориса Годунова. От четверых внуков младшего из них, Андрея Ивановича, в XVII столетии пошли четыре больших семейных ветви князей Голицыных.

Первая из этих линий происходит от старшего из братьев, князя Василия Андреевича Голицына. Он был боярином и вместе со своими братьями участвовал в торжественной церемонии во время свадьбы царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной. У Василия Андреевича была дочь Ирина, ставшая женой князя Трубецкого, и два сына — Иван, о котором практически ничего не

известно, и Василий, игравший впоследствии большую роль в государстве и бывший человеком незаурядного ума и образования.

Василий Васильевич Голицын был личностью яркой и незаурядной. Он родился в 1643 году и получил прекрасное по тем временам домашнее образование, изучив, кроме прочего, греческий, латинский и немецкий языки. Службу Василий Голицын начал в юности при дворе царя Алексея Михайловича. В период царствования Федора Алексеевича Василий Голицын был полковым воеводой и охранял Малороссию от набегов турок и крымских татар. В 1677 году он получил боярство, стал главой Пушкарского приказа и до 1680 года принимал участие в охране Малороссии.

Оценив незаурядные способности Голицына и его острый ум, царь Федор Алексеевич поручил ему подготовить реформу в армии. Князь Голицын справедливо считал одной из основных бед современной ему армии местничество, когда дворяне и бояре из-за старшинства рода не выполняли приказы командиров и не приходили на помощь друг другу в бою из-за старых родовых обид. Заслуга князя Василия Голицына заключается в том, что по его инициативе местничество было уничтожено. Он настаивал на том, чтобы «служили все без мест, не считаясь между собою разрядами и старшинством рода, чтобы преданы были вечному забвению и истреблены книги разрядные и местнические», и 12 января 1682 года духовенством и боярами был подписан документ («Соборное деяние») об уничтожении местничества. Также Василий Голицын провел и структурную реорганизацию войска, разделив, по европейскому образцу, полки на роты.

После смерти Федора Алексеевича Голицын, протежирируемый царевной Софьей, стал «оберегателем печати», то есть государственным канцлером. Василий Васильевич Голицын имел огромное влияние на царевну Софью, любящую его без памяти, и с 1682 по 1689 год, пока властью в государстве обладала Софья, была власть и у Василия Голицына. Князь Голицын стал главой Посольского приказа, фактически держа в своих руках всю внешнюю политику страны. В 1686 году усилиями князя Голицына был подписан мир с Польшей и достигнута договоренность о союзе с поляками против турок и татар. По этому соглашению за Россией оставались часть Малороссии, включая Киев, Чернигов, Смоленск, Новгород-Северский, на которые первоначально претендовала Польша. Князь Голицын стремился к созданию коалиции европейских государств против Турции, но

проект этот не осуществился из-за отказа многих стран, в первую очередь Франции.

Горячий поклонник Запада, Голицын, как и впоследствии Петр I, не одобрял косности и рутины, сохраняемых на Руси боярами. Но, в отличие от великого преобразователя, князь Василий Васильевич решение этой проблемы начал со своего дома, создав для себя уголок Европы в Москве. Князь Голицын не любил принимать участие в шумных пирах, наибольшим удовольствием для него были «умные разговоры». Богатое и изящное убранство великолепного каменного дома князя Василия Васильевича удивляло даже привыкших к роскоши иностранцев. Голицын уделял большое внимание градостроительству и благоустройству Москвы. Его стараниями были возведены палаты для присутственных мест, роскошное здание Посольского приказа в Кремле, каменный мост на Москве-реке, устроены деревянные мостовые на улицах города. Поощрял он также и строительство красивых жилых домов — за время его участия в государственных делах в Москве было воздвигнуто около трех тысяч каменных зданий, украсивших столицу. Князь Голицын приглашал в Москву докторов из Европы, выписывал множество книг и всячески способствовал развитию просвещения в русском обществе. Он пытался приобщить к европейской культуре и московское боярство, убеждая знать посыпать своих детей на учебу за границу или приглашать к ним оттуда учителей.

Способствовал Голицын и развитию торговли, поощряя персидских купцов и предоставляя им благоприятные условия. Понимая, что полноценный торговый обмен на огромной территории России невозможен без развития путей сообщения, Голицын организовал ямской тракт от Москвы до Тобольска, поселив на его протяжении крестьян и дав им хозяйство и по три лошади с обязательством перевозить проезжающих. Казенные посланцы перевозились без всякой платы, а содержание хозяйства и лошадей обеспечивалось платой, взимаемой с проезжавших по собственной надобности. Василий Голицын попытался также создать русский флот. Для этого в Архангельск были приглашены корабельные мастера из Голландии, построившие два фрегата. Корабли эти плавали по Каспийскому морю, но были сожжены татарами, и до прихода к власти Петра I у России не было более ни одного корабля, а лишь большие лодки.

Князь Голицын стремился преобразовать жизнь в России, но стремление это по большей части носило не практический, а идилли-

чески-прожектерский характер, хотя многие мысли его были очень прогрессивными. Содержание многих его проектов дошло до потомков благодаря запискам польского посла Невилля, близко общавшегося с Голицыным. Начав с военной реформы и уничтожении местничества, Голицын еще в XVIII веке обдумывал проект освобождения крестьян, планируя замену крепостной зависимости ежегодной податью в казну, которая увеличивала бы денежные оклады дворян в качестве компенсации за потерю крепостных. По сведениям Невилля, Василий Васильевич Голицын мечтал о преобразованиях в сословной структуре государства и о развитии народного просвещения и образования, однако мечты эти не находили воплощения в конкретных проектах законодательного уровня. Как писал Невилль, князь Голицын хотел «населить пустыни, обогатить нищих, дикарей превратить в людей, трусов в храбрецов, пастушечьи шалаши в каменные палаты».

Стремление к славе заставило Голицына вступить на поприще, которое было для него далеко не столь удачным, как политика и государственная деятельность. Будучи сторонником завоевания Крыма, в 1687 году он возглавил двухсоттысячное войско, отправившееся в крымский поход. Поход этот был крайне неудачным. Крымский хан, получив сведения о продвижении русских войск, вышел на двести верст степь за Самарой. Передвижение по опустошенной местности было невозможно, и Голицын с потерями вернулся в Москву, получив, однако незаслуженную награду от царевны Софьи.

В следующем году по Москве разнеслись слухи о готовящемся нашествии крымских татар (существовало мнение, что инициатором их была сама Софья). Несмотря на возражения Петра, был предпринят новый поход под предводительством Василия Голицына, оказавшийся столь же бесславным. Крымский хан, искушенный в военных хитростях, задержал Голицына у Перекопа под предлогом проведения мирных переговоров, чтобы дождаться подхода основных сил татар. В 1689 году войско Голицына вновь вернулось в Москву. Несмотря на то, что крымские походы не были победоносными, они принесли определенную пользу союзникам России, поскольку отвлекали военные силы крымцев. Василий Голицын вновь был награжден Софьей «за отличные его подвиги в Крымском походе», что было все же совершенно неуместным в сложившихся обстоятельствах. Петр был крайне рассержен и отказал Голицыну в аудиенции, и по этому поводу у него произошла очередная скора с царевной Софьей.

Борьба за власть юного Петра Алексеевича с Софьей становилась все острее по мере его взросления. Под влиянием слухов о готовящемся Стрелецком бунте в ночь на 8 августа 1689 года Петр со своими приверженцами, среди которых был его воспитатель Борис Голицын, поспешил отбыть в Троице-Сергиеву лавру. Попытка Софьи объясниться с Петром не удалась, и с этого момента власть ее практически закончилась. Немедленно последовала и опала ее любимца. Петр Алексеевич вызвал Василия Голицына с сыном к себе, но в лавру к царю их даже не допустили, а сразу же арестовали. Князь был обвинен в провале Крымского похода и в неумеренном возвеличивании царевны Софьи, унижающем достоинство царей Петра и Ивана. Голицын со всей семьей был сослан в Каргополь, а затем в зырянскую глушь, в Яренск. В это время Шакловитый обвинил князя в активном участии в стрелецком заговоре, что еще больше ухудшило положение Голицына. В конце концов он был переведен в Пустозерск, где и скончался.

Печальную участь Василия Васильевича Голицына разделили и его сыновья Михаил и Алексей. Михаил Васильевич был женат, но скончался бездетным, а у Алексея Васильевича было двое сыновей, судьба одного из которых весьма примечательна.

Михаил Алексеевич Голицын (1697—1775), прозванный Квасник, был любимым внуком опального князя Василия Васильевича. Основы образования Михаил получил от своего деда и рос смышленым и способным мальчиком. По смерти Василия Васильевича Голицына вся семья была возвращена из ссылки, а в 1714 году князь Михаил Голицын был отправлен Петром I за границу для совершенствования образования. Эта поездка стала для Голицына поистине драматической и во многом предопределила дальнейшее течение его жизни. После обучения в Сорbonne Михаил Алексеевич отправился в Италию, где ради вступления в брак с итальянкой принял католичество. Для русского князя древнего рода это был случай практически небывалый, и поэтому переход в католичество и брак князя держались втайне. Однако после восшествия на престол императрицы Анны Ивановны о Михаиле Алексеевиче, к его несчастью, вспомнили, и его секрет был раскрыт. Голицына доставили на родину, где его ждала участь, для знатного потомка княжеского рода бывшая хуже смерти. Князь Михаил Голицын был определен в придворные шуты к Анне Ивановне. Разлука с любимой женой и унизительное положение шута приве-

ли князя Голицына в состояние почти полного умственного расстройства. В 1739 году Анна Ивановна ради развлечения женила мало что понимавшего в тот момент Михаила Алексеевича на своей любимой калмычке Евдокии Ивановне Бужениновой. Пышная шутовская свадьба состоялась в знаменитом Ледяном доме, созданном по приказу государыни и впоследствии неоднократно описанном русскими писателями.

Несмотря на все удары судьбы Михаил Алексеевич Голицын прожил долгую жизнь и умер в своем имении, оставил не подобающую ему службу после смерти Анны Ивановны.

Сын Михаила Алексеевича, князь Андрей Михайлович (1740—1777), служил во флоте, а затем командовал сибирскими пограничными крепостями. У него было две дочери и два сына, Андрей и Василий. Продолжателем старшей ветви рода Голицыных стал князь Андрей Михайлович. Сын его, Федор Андреевич Голицын, родившийся в 1806 году, в течение долгого времени был предводителем дворянства в одном из уездов Владимирской губернии и пользовался всеобщей любовью и уважением. У него было шестеро детей, которые и продолжили его род.

Вторая из четырех основных семейных линий Голицыных происходила от князя Ивана Андреевича Голицына. Эта ветвь была немногочисленной, существовала с XVII века и угасла в 20-х годах XVIII столетия.

Старший сын Ивана Андреевича, Андрей Иванович Голицын, в 1675 году был стольником, а в 1682 году получил чин боярина и был назначен воеводой в Казань, а затем — в Киев. Два внука Андрея Ивановича, Александр и Сергей, имели очень слабое здоровье. Младший, Сергей Иванович, умер тринацати лет от рода, а старший, Александр, — восемнадцати, успев, впрочем, оставить сына Николая. Здоровье Николая Александровича также было очень слабым, и он умер бездетным в двадцатипятилетнем возрасте.

Второй сын князя Ивана Андреевича, Иван Иванович Большой, в 1676 году стал стольником, а через три года — боярином, и был отправлен воеводой в Казань, где и скончался в 1686 году, не вступив в брак и не оставив потомства. Его младший брат, Иван Иванович Меньшой, также был стольником и боярином при Петре I и, как и старший брат, потомства не оставил.

Родоначальником третьей ветви семьи Голицыных стал в

XVII веке князь Алексей Андреевич Голицын (1632—1694). При царе Алексее Михайловиче он вначале служил стольником при дворе, затем — воеводой в Тобольске, а впоследствии — в Киеве. У него было две дочери и шесть сыновей, из которых наиболее примечателен князь Борис Алексеевич Голицын (1654—1714). Он начал свою службу стольником еще при Алексее Михайловиче и продолжал ее при последующих правлениях. Наиболее заметную роль Борис Голицын играл во время царствования Петра I. Князь был воспитателем юного царя, горячо любил Петра и уберег его от многих опасностей, в частности от козней царевны Софьи и заговора стрельцов, когда уговорил его уехать в Троицкую лавру. Князь Голицын, как и большинство представителей этого рода, был образованным человеком, знал греческий и латинский языки и старался привить своему воспитаннику интерес к западной культуре, к сожалению, вместе с этим преподав ему и первые уроки неумеренного бражничанья.

Влияние князя Бориса Голицына в государстве было весьма сильным. В 1689 году он получил боярство и фактически ведал всеми государственными делами (за исключением внешней политики) вместе с дядей Петра, Львом Кирилловичем Нарышкиным. Фактически Борис Алексеевич Голицын играл роль связующего звена между молодым государем с реформаторскими стремлениями и старым русским боярством.

Во время пребывания государя за границей в 1697—1698 годы Борис Алексеевич Голицын входил в триумвират, правивший государством от имени царя. Однако впоследствии роль Голицына в управлении страной постепенно стала ослабевать, так как он, несмотря на большие природные способности, усердным работником не был, предпочитая проводить время в пирах и развлечениях.

В конце жизни князь Борис Алексеевич Голицын удалился в монастырь, где и скончался.

Младший брат Бориса Алексеевича, князь Петр Алексеевич Голицын, во времена царствования Петра I также был известным человеком, пользовавшимся благосклонностью государя. Он входил в состав первого петровского Сената, служил наместником в Архангельске, Риге и Киеве, был кавалером ордена Андрея Первозванного.

Потомство братьев Бориса Алексеевича и Петра Алексеевича Голицыных было весьма многочисленным, и эта семейная ветвь дала России много достойных деятелей. Внук Бориса Алексеевича, Борис

Васильевич Голицын (1705—1768), при Екатерине II стал адмиралом, а внук Бориса Васильевича, Дмитрий Владимирович, был известным военным и государственным деятелем начала XIX века. Дмитрий Голицын получил прекрасное домашнее воспитание, а затем вместе со своим братом Борисом в течение пяти лет обучался в Военной академии в Страсбурге. Братья Дмитрий и Борис Голицыны много путешествовали со своими родителями по Европе и несколько лет прожили в Париже, причем Дмитрий неустанно продолжал изучать историю и теорию военного дела. В 1790 году, когда Дмитрию Голицыну не было еще двадцати лет, его статья, касающаяся некоторых аспектов военной науки, была опубликована во французском журнале. По возвращении в Россию братья Голицыны поступили в армию. Во время польской войны князь Дмитрий Владимирович служил под началом Суворова и получил Георгиевский крест за храбрость, проявленную при штурме Праги. В 1805 году, во время первого похода русской армии против Наполеона, Дмитрий Голицын находился в корпусе Беннигсена, который участия в сражении не принимал. Во время второго похода в 1806 году князь Голицын стал командиром дивизии и принимал участие в боевых действиях. Во время битвы его дивизия была отрезана от основных частей русской армии, однако Голицын сумел собрать разрозненные полки и прорвался к армии, тут же приняв участие в новом сражении. За этот подвиг он получил в награду от императора Александра I золотую шпагу с надписью «За храбрость».

В 1809 году Дмитрий Владимирович Голицын вышел в отставку и уехал в Германию, где слушал лекции европейских профессоров в немецких университетах. По возвращении на родину князь Голицын некоторое время жил в своих имениях, прославился заботой о своих крестьянах. Помимо прочей деятельности Дмитрий Владимирович был активным сторонником широкого распространения прививок от оспы, которая была страшным бедствием для населения в те годы.

Когда Наполеон вторгся в пределы России, братья Дмитрий и Борис Голицыны присоединились к действующим войскам. Под командованием Кутузова они принимали участие в Бородинской битве, причем Дмитрий Владимирович командовал всей конницей 2-й армии. Участвовал он и в последующих сражениях с войсками Наполеона, пройдя с русской армией всю Европу в 1813—1814 годы.

В 1819 году, уже уйдя в отставку с военной службы, Дмитрий Владимирович Голицын получил возможность показать себя не толь-

ко храбрым воином, но и талантливым администратором. Двадцать пять лет он находился на посту московского генерал-губернатора, сделав немало для восстановления Москвы после Отечественной войны 1812 года.

Когда Москва переживала эпидемию холеры, умелые действия князя Голицына позволили значительно сократить количество жертв. После окончания эпидемии благодарные москвичи установили мраморный бюст Дмитрия Владимировича Голицына, изваянный знаменитым скульптором Витали. Деятельность Дмитрия Владимировича не была не замеченной и при дворе — в 1841 году князь получил от императора титул светлейшего. Дмитрий Владимирович любил Москву и заботился о ее жителях до последних дней своей жизни. Будучи уже тяжело больным и находясь на лечении в Париже, он посыпал письма с инструкциями врачу больницы, открытой стараниями князя незадолго до его болезни.

Четвертая ветвь князей Голицыных произошла от Михаила Андреевича (1639—1687). Он был боярином и, как многие Голицыны, служил воеводой в крупных русских городах — Смоленске, Курске, Киеве. Старший сын его, князь Дмитрий Михайлович Голицын (1665—1737), был весьма способным человеком и получил военное образование за границей, куда его направили в 1697 году.

В 1701 году Голицыну было поручено добиться в Константинополе права для русских судов плавать в Черном море. Позже Дмитрий Михайлович занимал должность киевского воеводы, а затем губернатора. Во время измены гетмана Мазепы в 1708 году князь Голицын пытался убедить некоторых сторонников гетмана оставить Мазепу, а затем способствовал выгодному для России избранию гетмана Скоропадского.

Деятельность Дмитрия Голицына была отмечена Петром I, сделавшим князя сенатором, и Екатериной I, пожаловавшей ему чин действительного тайного советника и наградившей Голицына орденами Александра Невского и Андрея Первозванного. Однако после смерти Петра I Дмитрий Михайлович встал во главе партии, которая отдавала предпочтение Петру II перед Екатериной I, признавая за ним больше прав на российский престол. Будучи представителем древнего знатного рода, Дмитрий Голицын не мог признать за супругой Петра I, не принадлежавшей к аристократии, прав на царствование. После смерти от оспы Петра II, преемника Екатерины на россий-

ском престоле, политическая борьба вокруг престолонаследия разгорелась вновь. Дмитрий Михайлович Голицын был в числе тех «верховников» (членов Верховного тайного совета), которые предложили вдове герцога Курляндского, племяннице Петра I Анне Ивановне взойти на престол на условиях («кондициях»), сводивших ее власть к чисто номинальной и оставлявших все полномочия государственного управления за аристократией.

Царствование Анны Ивановны оказалось роковым для Дмитрия Михайловича Голицына. Как известно, став императрицей, Анна Ивановна пренебрегла этими «кондициями». Ее фаворит Бирон, получивший огромную власть при правлении Анны Ивановны, ненавидел князя Голицына, который питал отвращение к любому западному влиянию, утверждая, что нет никакой «надобности в новых обычаях». Воспользовавшись тем, что князь Голицын находился среди тех, кто предложил «кондиции» будущей государыне, Бирон обвинил Дмитрия Михайловича в преступных намерениях лишить власти императрицу. В результате Дмитрий Михайлович Голицын окончил свою жизнь в заключении в Шлиссельбургской крепости.

По свидетельствам современников, князь сочетал в себе ясный государственный ум с коварством, властолюбием и стремлением к наживе. Князь Голицын Дмитрий Михайлович был причиной ссоры из-за наследства сыновей молдавского господаря Кантемира. Дочь Голицына, Анастасия Дмитриевна, была супругой одного из них, Константина Кантемира. Пользуясь неточностями в завещании и своим влиянием в государстве во время краткого правления Петра II, князь Дмитрий Михайлович убедил юного российского монарха распорядиться о передаче всего наследства зятю Голицына, Константину, обделив при этом двоих его братьев. Впрочем, долго пользоваться этим богатством дочери Голицына с супругом не пришлось. Младший брат Константина Кантемира, Антиох (впоследствии прославившийся как поэт), воспользовался тем, что на престол взошла новая императрица Анна Ивановна, и обратился к ней с жалобой на происки князя Голицына. В результате раздел наследства молдавского господаря был пересмотрен по справедливости.

Брат Дмитрия Михайловича Голицына, князь Михаил Михайлович Старший (1675—1730), был, по словам современников, знаменит «своим умом и редкими военными доблестями». Боевое крещение он получил во время осады Азова в 1695 году, где он проявил себя храб-

рым воином. Участвовал он и при втором штурме Азова в 1696 году, когда эта крепость была взята. В этом бою Михаил Голицын был ранен. В 1700 году при штурме Нарвы он первым бросился на приступ и вновь получил ранение. В 1702 году при осаде Шлиссельбурга, когда русские войска оказались в трудном положении, князь Голицын отказался выполнить приказ Петра I об отступлении, сказав при этом: «Я теперь принадлежу одному Богу». Шлиссельбург был взят, и государь не только не разгневался на неисполнение своего приказа, но и по достоинству наградил Михаила Голицына деньгами и имениями. Но высшей для князя честью было присвоение ему государем звания полковника лейб-гвардии Семеновского полка, которое в то время носил лишь сам Петр Великий. Князь Голицын из скромности пожелал остаться в звании подполковника, однако позже императрица Екатерина I в 1725 году своим указом подтвердила решение Петра.

В 1708 году Михаил Михайлович Голицын принимал участие в войне со шведами. В бою при местечке Доброе князь, пройдя в обход со своим войском, разбил неприятельские части и на глазах шведского короля Карла XII в полном строевом порядке вернулся к месту расположения русской армии с шестью захваченными вражескими знаменами. За этот подвиг Михаил Голицын был награжден орденом Андрея Первозванного и получил драгоценный портрет Петра I. С этим награждением связан случай, характеризующий князя как благородного человека. Когда Петр I спросил князя о его пожеланиях, тот попросил государя смилиостивиться над опальным недругом Голицына, князем Репниным, чем заслужил еще большее уважение царя.

В 1709 году Михаил Михайлович Голицын командовал гвардией в Полтавской битве. При переговорах с шведским генералом Левенгауптом о капитуляции шведских войск князь Голицын применил военную хитрость, расставив солдат и лошадей так, что войско его стало казаться очень многочисленным, а вскоре прибыл и Меншиков с подкреплением. Князь Михаил Голицын участвовал в военных операциях на территории Финляндии, где также одержал значительную победу над шведским войском, и был пожалован Петром I чином генерал-аншефа (полного генерала) за «мужество и достойность».

Воинская доблесть Михаила Михайловича Голицына проявилась не только в сухопутных, но и в морских баталиях. В 1714 году князь участвовал в знаменитом Гангутском морском сражении, а в

1720 году, не имея в своем распоряжении ни одного корабля и командуя лишь галерами и лодками, путем искусных маневров разбил шведскую эскадру и захватил четыре неприятельских фрегата. Этот подвиг князя Голицына по приказу императора был отмечен специальной медалью с надписью, которая могла бы стать девизом всей жизни князя: «Прилежание и храбрость превосходят силу».

Конец жизни храброго воина был омрачен ситуацией, в которую неискушенный в придворных интригах полководец был втянут своим братом Дмитрием Михайловичем. Князь Дмитрий Голицын, активный участник составления «кондиций» для Анны Ивановны, привлек к этому и Михаила Михайловича, о чем тот потом горько сожалел. Михаил Голицын вызвал неудовольствие императрицы, был крайне этим огорчен, но реабилитировать себя в глазах государыни не успел, скончавшись в 1730 году.

При всей своей решительности и неустрашимости на поле битвы в жизни Михаила Михайловича Голицын был добродушен, обходителен и справедлив. Его любили и уважали все — от императора до простых солдат, о которых он неустанно заботился.

Брат Михаила и Дмитрия Голицыных, Михаил Михайлович Младший (1685—1764), был в юности отправлен Петром I в Голландию для изучения морского дела. По возвращении он успешно служил во флоте, затем был назначен астраханским наместником, а впоследствии — послом в Персии. В 1746 году императрица Елизавета Петровна произвела Михаила Михайловича в адмиралы и пожаловала ему орден Андрея Первозванного, а также назначила его президентом Адмиралтейств-коллегии. По инициативе Михаила Голицына при этой коллегии был учрежден морской корпус. В 1756 году князь получил звание генерал-адмирала, и после его смерти это звание носили лишь члены царствующего дома.

Прославил себя как доблестный военный деятель и один из сыновей князя Михаила Михайловича Старшего, Александр Михайлович Голицын (1718—1783). Военное искусство он постигал, служа с семнадцатилетнего возраста в австрийской армии. По возвращении на родину некоторое время Александр Голицын состоял на дипломатической службе, но затем вновь вернулся на военную стезю, участвовал в Семилетней войне и был ранен в бою.

В день коронации императрицы Екатерины II Александр Михайлович Голицын получил орден Андрея Первозванного. Государыня

благоволила к князю — он был одним из ее личных друзей и неоднократно принимал государыню у себя в доме.

Князь Александр Михайлович участвовал также в турецкой войне 1768—1769 годов, командуя армией во время взятия крепости Хотин. За боевые подвиги во время этой войны он был произведен в фельдмаршалы.

Брат Александра Михайловича, князь Дмитрий Михайлович Голицын (1721—1793), также был военным и дипломатом. Он исполнял обязанности посла в Париже, а затем был отправлен послом в Вену, где сыграл большую роль в улучшении отношений российского двора с императором Иосифом II.

Дмитрий Михайлович Голицын был покровителем наук и искусств, а также получил известность как благотворитель. По завещанию Дмитрия Михайловича восемьсот пятьдесят тысяч рублей и доходы от двух имений были использованы на устройство и содержание больницы в Москве.

Следующее поколение князей Голицыных успешно продолжало традиции своих предков. Видным военным деятелем был князь Андрей Михайлович Голицын. Он обучался в Политехнической школе в Париже. Вернувшись на родину, в 1811 году он поступил на военную службу и принимал участие в войне с Наполеоном, сперва находясь в резервном корпусе, а затем в составе русских войск, преследовавших французов от Москвы до Парижа. Во время боев с наполеоновскими войсками в Германии князь Андрей Голицын принимал участие в битве под Майнцем и был послан к императору Александру I с ключами от этого города. Князь Андрей Михайлович также участвовал в Турецкой и Польской кампаниях. В 1840 году он оставил военную службу и стал губернатором в Туле.

Младший брат Андрея Михайловича, князь Михаил Михайлович Голицын, начал службу годом позднее старшего брата. Сразу после вступления в ряды армии девятнадцатилетний офицер попал в огонь Отечественной войны 1812 года. Он участвовал в сражении под Смоленском и в Бородинской битве, где был ранен. После выздоровления Михаил Голицын вернулся в строй и участвовал в боевом продвижении русских войск по Германии.

В 1829 году Михаил Михайлович Голицын вышел в отставку и получил должность при дворе, а впоследствии служил в Генеральном штабе.

Еще один представитель этой семейной ветви, князь Александр Борисович Голицын (1792—1865), также участвовал в войне с Наполеоном. Во время Бородинского сражения он был адъютантом Кутузова, участвовал в боевых действиях и неоднократно получал награды за храбрость. Впоследствии князь Голицын написал и частично опубликовал свои записки об Отечественной войне 1812 года, ценные тем, что составил их человек, находившийся в непосредственной близости к главнокомандующему.

Позднее, в бытность саратовским губернатором, князь Александр Борисович Голицын получил известность как борец с расколом, его деятельность нанесла серьезный удар Иргизскому монастырю, одному из средоточий старообрядческого движения.

Интересна судьба еще одного представителя этой семейной линии, духовного писателя Августина Петровича Голицына (1824—1875). Как и его отец, Августин Голицын был католиком. Вступив в 1844 году в брак в француженкой, Августин Петрович оставил службу и поселился в Париже, посвятив себя литературным трудам. Его стремлением было дать иностранцам как можно более полное и правдивое представление о России. Труды его, духовного и исторического содержания, были написаны на русском и французском языках. Значительную часть жизни Августин Петрович прожил за границей, однако он горячо любил свое отчество и мечтал об объединении православия с католицизмом. Характерно в этом отношении его завещание, в котором он просил своих детей «оставаться непоколебимо верными католической церкви и России».

Потомки древнего рода князей Голицыных, давших Отечеству множество военных и государственных деятелей, не были чужды и творческой деятельности. Писателем был дипломат Дмитрий Алексеевич Голицын (1734—1803), поклонник Руссо и Вольтера. Он состоял с этими великими французскими литераторами в дружеских отношениях, вел обширную переписку. Кроме того, Дмитрий Алексеевич был собирателем художественных редкостей, которые передал Царскосельскому музею.

В эти же годы известен был как писатель, а более — как переводчик князь Алексей Иванович Голицын.

Сергей Владимирович Голицын (1823—1871) был писателем и музыкальным критиком. Известным дирижером стал Юрий Николаевич Голицын (1823—1872). Отец его, прекрасный музыкант-люби-

тель, виртуозно владевший виолончелью, дружил с Бетховеном, который даже посвятил ему несколько своих струнных квартетов. В 1842 году прославился хор, составленный из его крепостных, которым руководил Юрий Николаевич Голицын. После освобождения крестьян он привлекал в свой хор певцов-любителей, и концерты этого хора имели большой успех в Москве, Петербурге, многих европейских столицах и даже в Америке. Кроме того, Юрий Голицын и сам сочинял музыку.

Три линии рода князей Голицыных дали многочисленное потомство, представители которого живы и по сей день. А к большинству членов этой княжеской семьи можно, пожалуй, отнести слова, ставшие эпитафией на могиле одного из Голицыных, жившего в XVIII веке: «Благополучие человека состоит ни в жизни, ни в смерти, но в том, чтобы жить и умереть со славою».

ДОЛГОРУКОВЫ И ДОЛГОРУКИЕ

(Приложение 2, таблица № 23)

Долгоруковы — потомки Рюрика от князя св. Михаила Черниговского. Родоначальником их был Иван Андреевич Долгорукий, внук Константина Ивановича Оболенского. Иван Андреевич получил прозвище Долгорукой, которое распространилось и на его потомков. Прозвище это было ему дано за его злопамятность. Со временем некоторые Долгоруковы стали подписываться как Долгорукие, однако родовые корни у представителей этих двух, несколько различных фамилий являются общими.

Династия эта весьма многочисленна. Первым продолжателем рода под именем Долгорукова стал сын Ивана Андреевича, князь Владимир. У него было семь сыновей, четверо из которых, князья Семен, Федор Большой, Тимофей и Михаил Птица, стали продолжателями фамилии Долгоруковых — от них пошли четыре ветви этого рода. Среди Долгоруковых было немало выдающихся полководцев, дипломатов и государственных деятелей.

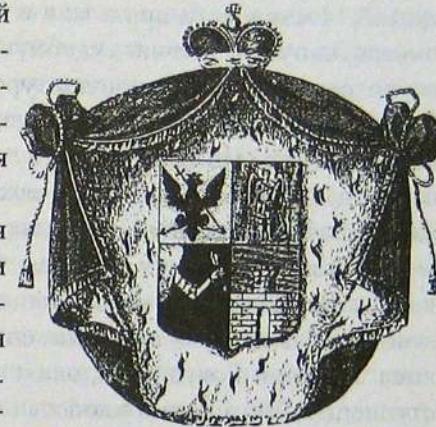
Семен был старшим сыном Владимира Андреевича. От него и

происходит первая ветвь князей Долгоруковых, которая стала наиболее известной в Москве в период деятельности одного из потомков Семена Владимировича, князя Ивана Андреевича Шибаны.

Иван Андреевич отличился храбростью в сражениях, за что и получил свое прозвище. На его счету немало сражений, в которых он показал себя бесстрашным воином. Он участвовал в Казанском и Полоцком походах, отражал набеги крымских татар, а в качестве воронежского воеводы улаживал внутренние смуты. Именно здесь, в Воронеже, он и погиб от рук мятежников-казаков, которые были недовольны строгостью его управления.

Сын его, Данило Иванович, продолжил военные традиции своей фамилии. Он участвовал в сражении с поляками в 1613 году, был воеводой в Твери и Калуге и показал себя мужественным, смелым воином. В определенный период своей жизни он состоял на придворной службе, а также вел переговоры с крымцами, во время которых и скончался. Данило Иванович первым из представителей этой ветви князей Долгоруковых был пожалован званием окольничего. Впоследствии еще немало Долгоруковых достигли этого чина. Сын Данилы Ивановича, Григорий Данилович, был стольником. О том, насколько достойно он сумел поддержать военную славу своего рода, говорит тот факт, что его неоднократно назначали на высокую должность — воеводой. Мценск, Брянск, Елец, Калуга, Крапивна — все эти города в определенный период времени находились под военным началом Григория Даниловича.

Один из потомков Ивана Андреевича Шибаны, Яков Федорович Долгоруков, во второй половине XVII века, в эпоху царствования Петра Великого, имел большое влияние при дворе. Это был умный и хорошо образованный человек. Во время Стрелецкого бунта 1682 года он открыто выступил на стороне Петра I. Свою искреннюю преданность царю Долгоруков демонстрировал впоследствии неоднократно. Петр ценил за это Якова Федоровича и доверял ему важные и ответственные дела. В 1689 году Долгоруков был назначен

ческие темы и история российской дипломатии. Искреннее уважение он питал к своему прославленному предку, историку Василию Никитичу Татищеву, и, вдохновленный его трудами, предпринял исторические изыскания, касающиеся генеалогии рода Татищевых. В 1900 году был опубликован его труд «Род Татищевых. 1400—1900».

ТОЛСТЫЕ

(Приложение 2, таблица № 34)

Дворянский род Толстых происходит от древней германской фамилии. Их предком был Индрис, который в середине XIV века покинул пределы Германии и вместе двумя сыновьями поселился в Чернигове. Здесь он принял крещение и получил имя Леонтия. Родоначальником Толстых стал правнук Индриса, Андрей Харитонович, который переселился из Чернигова в Москву и здесь уже от Василия Темного получил прозвище Толстой, которое впоследствии стало передаваться и его потомкам. Первые из представителей этой фамилии были военными. Эта традиция сохранилась всеми поколениями Толстых, однако впоследствии многие Толстые прославили свой род и как видные государственные чиновники, и как деятели искусства и литературы.

Дмитрий Андреевич Толстой был известным государственным деятелем. Образование он получил в Царскосельском лицее, а вскоре

после его окончания был определен на службу в Министерство иностранных дел, в департамент духовных дел иностранных исповеданий. Впоследствии он служил в Морском министерстве, где участвовал в составлении хозяйственного устава морского министерства. Деятельность Толстого на государственной ниве была весьма многообразной. В определенное время ему довелось воз-

главлять департамент народного просвещения; он был сенатором, исполнял должности обер-прокурора Святейшего синода, занимал пост члена Государственного совета и министра народного просвещения. В этой должности он активно занимался реформаторством: его усилиями в программу среднего образования было включено углубленное изучение латинского и греческого языков. В период, когда Толстой возглавлял Министерство просвещения, были открыты Историко-филологический институт в Петербурге, Варшавский университет и Сельскохозяйственный институт в Новой Александрии, русская филологическая гимназия в Лейпциге. Кроме того, Дмитрий Андреевич провел ряд реформ, касающихся духовного образования в России.

В качестве министра внутренних дел Толстой проводил в жизнь начинания, направленные на поддержку дворянского сословия, был сторонником сильной власти.

Кроме того, Дмитрий Андреевич с 1882 года был президентом Академии наук. Он автор «Истории финансовых учреждений России...», а также ряда статей по истории российского просвещения.

Еще один представитель этой фамилии, Петр Александрович Толстой, был известным военным и дипломатическим деятелем своего времени. Он являлся активным участником Русско-турецкой (1787—1791) и Польской (1794—1795) войн. Храбрым и доблестным военным Петр Александрович показал себя при штурме Праги.

К началу войны с Францией в 1799 году Толстой был уже опытным военным, неоднократно доказавшим свою преданность Родине. Все это дало основание правительству доверить Петру Александровичу весьма важное и ответственное поручение: он был назначен личным представителем А.В. Суворова в штабе австрийского эрцгерцога Карла. Впоследствии, в 1806 году, Толстому довелось также быть личным представителем Александра I в штабе командующего русской армией генерала Л.Л. Беннигсена. Петр Александрович занимал при нем пост дежурного генерала.

В 1807—1808 годы Толстой служил чрезвычайным послом в Париже. Петр Александрович обладал исключительно тонким и развитым дипломатическим чутьем. Он предвидел вероломные замыслы Наполеона, чувствовал, что близится война. Толстой пытался убедить в этом правящие круги России. По его мнению, российскому правительству необходимо было срочно заключить мирное соглашение с Турцией, укрепить по возможности западную границу и организовать

новую антифранцузскую коалицию совместно с Пруссией и Австрией. Вполне понятно, что такой посол совсем не устраивал Наполеона, и вскоре после встречи его с российским монархом Толстой был отстранен от своей должности во Франции.

Между тем, как и предрекал Петр Александрович, войска Наполеона вторглись в нашу страну. И Толстой не остался в стороне от военных действий. Ему было доверено формирование ополчения в ряде российских губерний. С этой задачей он справился весьма успешно, а вскоре и сам стал активным участником баталий с французами — в 1813 году Петр Александрович создал особый корпус, вошедший в состав русских войск, дислоцированных в Польше. Толстой сыграл видную роль при взятии Дрездена.

Петру Александровичу еще не раз довелось занимать высокие военные посты. Так, в Москве в последние годы царствования Александра I он командовал пехотным корпусом; позже был главнокомандующим в Кронштадте и Петербурге. В 1831 году, командуя резервной армией, принимал участие в подавлении Польского восстания 1830—1831 годов. Кроме того, Толстой был членом Государственного совета и комитета министров.

Значительную роль в государстве играл в конце XVII — начале XVIII века Петр Андреевич Толстой (1645—1729), прямой предок великого писателя Льва Николаевича Толстого. Он обладал живым умом и хитростью и был искушен в придворных интригах. С 1682 года Петр Андреевич служил стольником при дворе. В этом же году произошел знаменитый Стрелецкий бунт, в котором Толстой принимал самое активное участие, подстрекая стрельцов на решительные действия против Петра I и распространяя клеветнические слухи о том, что родственники Петра, Нарышкины, задушили царя Ивана. Разгром мятежа и падение Софы заставили Петра Андреевича предпринимать шаги для спасения своего положения, и он перешел на сторону Петра, не желая разделить участь побежденных. Однако царь долго не мог простить Толстому участия в мятеже и относился к нему с большим недоверием, высоко ценя при этом ум и способности Петра Андреевича. Несмотря на то, что Толстой прекрасно проявил себя в Азовском походе 1696 года, отношение Петра I к нему не переменилось. Петр Андреевич предпочел удалиться на некоторое время от двора, чтобы в его отсутствие забылось его участие в бунте. В 1697 году Петр I послал в Европу группу молодежи для

обучения «морскому делу». Толстой, будучи уже далеко не юношей, сам вызвался ехать за границу для учебы и провел два года в Италии с большой пользой.

В 1701 году, по повелению государя, Толстой сменил род деятельности и перешел на дипломатическую службу, представляя интересы Российского государства в Константинополе в качестве чрезвычайного и полномочного посла. Здесь он, благодаря природным своим способностям к дипломатии, достиг немалых успехов. Результатом его деятельности стало подтверждение турецким султаном мирного соглашения с Россией. За свои заслуги Петр Андреевич был поженован званием тайного советника и получил в награду портрет государя, украшенный алмазами. Однако в следующий раз Толстому не удалось подтвердить доверие, оказанное ему Петром Великим. Петр Андреевич вел переговоры с турецким султаном, целью которых было убедить турок не давать политического убежища шведскому королю, разбитому под Полтавой. Вместо этого России была объявлена война.

Должность Толстого была ответственной и сложной, так как любая дипломатическая неудача вызывала неудовольствие, с одной стороны, Петра I, с другой — турок. В 1714 году Толстому было разрешено вернуться в Россию, где ему начал оказывать покровительство Меншиков. Благодаря Меншикову Петр Андреевич Толстой стал сенатором, получив при этом немалое количество земель во владение. В 1717 году ему удалось завоевать полное доверие государя, исполнив весьма важное и щекотливое поручение. Бежавший от суда сын Петра, царевич Алексей, укрылся в Неаполе. Толстой, используя свое влияние на любовницу Алексея Петровича, угрозами и обещаниями убедил царевича вернуться на родину. Впоследствии Петр Андреевич принимал деятельное участие в следствии и осуждении царевича Алексея. Благодарный Толстому государь щедро наградил его и назначил главой тайной канцелярии.

После смерти Петра I Толстой, вместе с Меншиковым, способствовал возведению на престол вдовы государя, Екатерины I (другим наследником был сын Алексея, Петр II). В день ее коронации он получил титул графа. Однако расхождения с Меншиковым в вопросе о кандидатах на российский престол после смерти Екатерины в результате предопределили падение Толстого. Светлейший князь Меншиков вознамерился выдать за царевича свою дочь. Толстой был про-

тивником воцарения Петра II, потому что опасался преследований с его стороны. Однако влияние Меншикова оказалось сильнее, и Петр Андреевич Толстой уже в преклонном возрасте был лишен титула и сослан в монастырь, где вскоре скончался. Лишь в 1760 году императрица Елизавета Петровна вернула потомкам Петра Андреевича Толстого графское достоинство.

Праправнук Петра Андреевича, Илья Андреевич Толстой (дед великого писателя), был человеком добрым, веселым и легкомысленным. Он быстро растратил немалое состояние предков и, чтобы иметь средства для жизни, выхлопотал себе должность казанского губернатора. Сын его, Николай Ильич Толстой, был вынужден жениться по выбору отца на богатой княжне Марии Николаевне Волконской (знатное имение Ясная Поляна входило в ее приданое), однако о житьбе этой у него не было поводов сожалеть — настолько кротким, приветливым и заботливым характером обладала Мария Николаевна.

В Ясной Поляне и родился в 1828 году Лев Толстой. Он был четвертым ребенком в семье, у него было три старших брата — Николай, Сергей и Дмитрий, и младшая сестра Мария. Атмосфера, царившая в доме Толстых, точно отражена в произведении Льва Николаевича «Детство. Отрочество. Юность». Молодые Толстые рано осиротели. При рождении Марии скончалась мать, Мария Николаевна, а в 1837 году умер и отец, Николай Ильич Толстой. Осиротевшие дети перебрались в Казань к своим родным. Старшие братья Толстого стали студентами математического отделения философского факультета Казанского университета. Льва Толстого математика не привлекала, и он после длительной подготовки поступил на факультет восточных языков. Однако учеба была им забыта ради светских развлечений, и экзамены за первый курс Лев Толстой не сдал. Это обстоятельство навсегда осталось в его памяти, так тяжело он переживал свой «позор». Благодаря протекции родственников ему удалось перевестись на юридический факультет. Юноша увлекся произведениями Монтескье и Руссо, и в результате его тяга к знаниям обернулась парадоксом — Лев Толстой бросил университет, чтобы всецело посвятить себя изучению интересующих его предметов.

Он уехал в Ясную Поляну и попытался заняться хозяйственными преобразованиями и одновременно работой над собой. Потерпев неудачу в хозяйственной деятельности, Толстой вернулся в Казань, сдал два экзамена на юридическом факультете, но вскоре вновь оставил

университет. В 1850 году он поступил в канцелярию Тульского губернского правления. Но рутинная служба также не могла удовлетворить молодого Толстого.

Летом 1851 года Толстой вновь предпринял попытку переменить свою жизнь. Он уехал на Кавказ к своему старшему брату Николаю, который служил там офицером. Лев Толстой вступил в Кавказскую армию добровольцем. Приехав в станицу Старогладовскую, Толстой был поражен открывшимся для него новым миром простых казаков, что нашло свое отражение в написанной позднее его повести «Казаки». В это время произошло важное событие в жизни Толстого. Он закончил давно задуманную часть трилогии («Детство») и отправил ее в журнал «Современник», редактором которого в то время был Некрасов. «Детство» было опубликовано и заслужило восторженные отзывы читателей и критики (две остальные части — «Отрочество» и «Юность» — увидели свет в 1854 и 1857 годах).

В 1853 году началась русско-турецкая война. В патриотическом порыве Лев Толстой перевелся в действующую Дунайскую армию в чине прапорщика, мечтая о ратных подвигах и военной карьере. Однако вскоре его постигло разочарование из-за плохой организации русской армии и ее военных неудач. В это время его заинтересовал мир простого солдата. В период Севастопольской кампании 1854—1855 годов Толстой написал очерк «Севастополь в декабре», являющийся ядром «Севастопольских рассказов». Цикл этот интересен своим подходом к описанию событий войны, одновременно дающим и целостный образ, и изображение конкретных героев. Уже в этом раннем произведении проявилась народность творчества Толстого.

Лев Николаевич оставил армию в чине поручика артиллерии и вернулся в Петербург, где был восторженно принят в редакции «Современника». В начале 1860-х годов Толстой предпринял две поездки за границу, а вернувшись, посвятил себя общественной работе. Изучив систему народного образования в Европе, он начал издавать педагогический журнал и открыл народную школу в Ясной Поляне. Будучи убежденным сторонником отмены крепостного права, он остался недоволен проведенной в 1861 реформой и назвал «Положения» об освобождении крестьян «совершенно напрасной болтовней». Толстой стал мировым посредником в одном из уездов Тульской губернии, для того чтобы иметь возможность принимать участие в защите крестьянских интересов при разделе земли. Это, естественно,

вызывало крайнее неудовольствие тульского дворянства, и на Толстого был написан донос, в котором говорилось о его революционной деятельности. В Ясной Поляне в отсутствие Льва Николаевича был произведен обыск.

В 1862 году Толстой женился на дочери известного московского врача Софье Андреевне Берс, ставшей ангелом-хранителем Льва Николаевича на протяжении всей его жизни. Следующие двадцать лет Толстые прожили в Ясной Поляне, лишь изредка предпринимая поездки в Москву. Именно в эти годы были написаны такие великие произведения, как «Война и мир» (1863—1869) и «Анна Каренина» (1873—1877). «Война и мир», по словам самого Толстого, была результатом «безумного авторского усилия». Роман этот сразу же после выхода в свет стал широко известен не только в России, но и за рубежом, завоевав небывалый успех. После завершения «Войны и мира» Лев Николаевич Толстой задумал написать историческое произведение об эпохе Петра Великого и начал собирать для него материал. Одновременно он пишет «Азбуку», состоящую из коротких рассказов для детей. В 1873 году Толстой оставил свой замысел исторического романа и обратился к современной ему жизни, начав работу над «Анной Карениной».

Однако дальнейшие духовные искания Толстого одобрения властей не получили, и его «Исповедь» (1882 год), содержащая резкую критику существовавшего государственного и общественного устройства, была запрещена цензурой. Толстой пришел к созданию своей собственной религиозно-философской системы, основы которой были изложены в произведении «В чем моя вера?». Ядром этой системы была идея о непротивлении злу насилием. Последователи Льва Николаевича, называвшие себя «толстовцами», существовали не только в России, но и в Европе и Америке и даже в Индии и Японии.

Идеи Толстого нашли свое отражение и в его последнем романе «Воскресение», в котором в качестве пути к нравственному совершенствованию указывается исправление своей вины и обращение к евангельским заповедям.

В последние годы жизни Лев Николаевич Толстой в своем стремлении к самосовершенствованию и в критическом отношении к себе переживал тяжелые душевые муки, считая, что сам он не вполне следует тому образу жизни, который проповедует. Писатель неоднократно выражал желание уйти из Ясной Поляны, однако не мог раз-

решить внутреннее противоречие между голосом своей совести и долгом перед семьей. Всю свою собственность он еще в 1894 году передал жене и детям, однако продолжал сомневаться, правильно ли он поступил, не отдав землю яснополянским крестьянам. В имении, в окружении семьи, Лев Николаевич не мог вести тот приближенный к простонародному образ жизни, к которому стремился. Отношения его с семьей осложнялись, и в ночь на 28 октября 1910 года Толстой ушел из Ясной Поляны в сопровождении своей любимой дочери Александры Львовны (единственной из всей большой семьи полностью разделявшей убеждения отца) и сел в поезд Рязанской железной дороги. В дороге он простудился и заболел воспалением легких. Ему пришлось сойти с поезда на станции Астапово, и 7 ноября он скончался в окружении прибывших родных.

Сын Льва Николаевича, Лев Львович, пошел по стопам отца, избрав делом всей своей жизни литературное творчество. Проблемы со здоровьем лишили его возможности закончить образование на филологическом факультете Московского университета. Публиковать свои произведения он начал в 1891 году в журналах «Северный вестник», «Вестник Европы» и других периодических изданиях. Наиболее интересным произведением Толстого литераторы признают его записки «В молодые годы» и «Прелюдия Шопена». Некоторые рассказы Льва Львовича были переведены на иностранные языки и получили признание во многих странах мира.

Старшая дочь Льва Николаевича, Татьяна Львовна Толстая (в замужестве Сухотина), с детства увлекалась рисованием и помогала отцу, делая рисунки для алфавита, когда тот составлял детские книги для чтения. По воспоминаниям самой Татьяны Львовны, толчком к развитию ее способностей послужил приезд в Ясную Поляну известного художника Крамского. К ней был приглашен учитель, а позже, уже в Москве, ее работы очень понравились другому знаменитому художнику — Перову, который сказал, что Татьяна Толстая очень талантлива. В 1881 году Татьяна Львовна Толстая поступила в Училище живописи, ваяния и зодчества, из которого вышло множество прославленных скульпторов и живописцев. Сохранились портретные рисунки Льва Николаевича Толстого, выполненные его дочерью.

Талантливым литератором был Алексей Константинович Толстой, сын графа Константина Петровича Толстого и Анны Алексеевны Перовской, воспитанницы Алексея Разумовского. Алексею Кон-

стадиновичу не суждено было воспитываться в полной и счастливой семье, так как родители разошлись, и маленькому мальчику, которому в ту пору не исполнилось еще и месяца от рода, вместе с матерью пришлось покинуть имение отца. Воспитывался он в доме своего дяди, Алексея Алексеевича Перовского, который в то время проживал на Украине. Там прошли детские годы Толстого, и лишь спустя восемь лет он вернулся вместе с матерью и дядей в Петербург. Здесь он вскоре сблизился с юным цесаревичем Александром. Они были ровесниками, и дружба, завязавшаяся между ними в раннем возрасте, с годами окрепла и сохранилась на всю жизнь.

В Петербурге Алексей Толстой провел год. Затем вместе с матерью он отправился за границу. Они посетили Германию и Италию, и эта поездка произвела очень сильное впечатление на девятилетнего Алексея. В Германии он встретился с великим поэтом Гёте, в ту пору уже человеком преклонных лет. Маленькому Толстому довелось посидеть у него на коленях, и этот эпизод надолго остался в памяти будущего писателя. Яркие, волнующие впечатления вызывала у Толстого Италия. Алексей вместе с матерью и дядей посетил много городов — Милан, Флоренцию, Неаполь и Рим. Впоследствии Алексей Константинович вспоминал, что «в каждом из этих городов росли во мне мой энтузиазм и любовь к искусству». Вернувшись на родину, Толстой продолжил образование при московском главном архиве Министерства иностранных дел. Вскоре после этого Алексей Константинович поступил на государственную службу: он был причислен к русской миссии при германском сейме во Франкфурте-на-Майне. Затем Толстой некоторое время служил в одном из отделений Императорской канцелярии.

Когда началась Крымская война, Алексей Константинович, как истинный патриот, хотел вступить в ряды ополчения. Однако сделать это ему не удалось — помешала болезнь. Жестокий тиф едва не унес его жизнь.

Когда на престол вступил Александр II, Алексей Константинович получил звание егермейстера. Однако этот чин Толстого оказался формальным. Свою роль здесь сыграли и проблемы со здоровьем, которые с середины 1860-х годов не позволяли ему постоянно жить на родине. Много времени Алексей Константинович провел в Италии и Франции. А приезжая в Россию, он редко бывал в Петербурге, предпочитая городскому шуму и суете уединенную жизнь в глубинке.

Здесь, в своих имениях, он имел лучшие возможности для творчества. К тому же вдали от Петербурга Толстому, видевшему смысл своей жизни только в литературе, не приходилось тратить время на споры с людьми, которые исключительно из добрых побуждений уговаривали его сделать придворную карьеру.

Литературой Толстой начал заниматься уже в раннем возрасте. Первую свою книгу он выпустил в 1841 году под псевдонимом Краснорогский. Это был рассказ «Упырь», написанный в фантастическом жанре. Впоследствии Белинский высоко оценил это произведение, которому сам Толстой не придавал большого значения и даже не хотел включать его в собрание своих сочинений.

После длительного перерыва, в 1854 году, в журнале «Современник» были опубликованы его стихотворения, которые сразу обратили на себя внимание публики. Толстой продолжил заниматься поэзией и написал цикл юмористических стихотворений под псевдонимом Козьма Прутков. Этот псевдоним объединял целый ряд писателей, однако перу Толстого принадлежит немалое количество стихотворений. Юмор Алексея Константиновича отличался необыкновенной тонкостью; в то же время он был весьма добродушным, беззлобным. Все эти произведения написаны Толстым в пору его сотрудничества с редакцией «Современника». В определенный (впрочем, недолгий) период своей жизни Алексей Константинович был близок с издателями журнала.

К числу его поэтических произведений, написанных в ироническом стиле, относятся также «Очерк русской истории от Гостомысла до Тимашева» и «Сон Попова». «Очерк русской истории...» представляет собой достаточно интересный образец творчества Толстого, причем как в литературном, так и в историческом плане: в нем с большой долей юмора описываются многие события российской жизни и некоторые исторические личности.

В дальнейшем писатель сотрудничал с журналом «Русский вестник», редактором которого был Катковский. Здесь была опубликована его драматическая поэма «Дон Жуан» и известный исторический роман «Князь Серебряный», а также стихотворения, написанные в архаично-сатирическом жанре. Затем он начал писать первую часть драматической трилогии — «Смерть Иоанна Грозного». Это произведение шло на театральной сцене и пользовалось необычайным успехом. Кроме многочисленных чисто литературных достоинств оно

ценно еще и тем, что в свое время явилось первой попыткой вывести реальный образ царя, царя-человека, живую личность, а не возвышенный портрет одного из великих мира сего.

Впоследствии Толстой активно сотрудничал с «Вестником Европы». Здесь были опубликованы стихотворения, былины, автобиографическая повесть, а также две заключительные части драматической трилогии — «Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис». Характерной особенностью этих произведений является глубокий психологизм главных героев, строгая последовательность изложения материала, прекрасный стиль. Впрочем, эти достоинства присущи большинству литературных произведений Алексея Константиновича, которые получили признание во многих странах и стали образцами мировой классической литературы.

По отзывам современников, Алексей Константинович был человеком благородной и чистой души, начисто лишенным каких бы то ни было тщеславных устремлений. Предназначением своей жизни он считал искусство. Устами одного из своих литературных персонажей он прямо говорил об этом: «Простым рожден я быть певцом, глаголом вольным Бога славить...». Эти слова Иоанна Дамаскина, главного героя одного из произведений Толстого, выразили суть авторского мировоззрения. Алексей Константинович скончался в 1875 году в одном из своих черниговских имений, оставив о себе добрую память.

На примере других представителей этой фамилии можно убедиться в многогранной одаренности Толстых. Один из них, Константин Константинович, родился в 1842 году и посвятил свою жизнь медицине. Получив прекрасное образование, он долгое время был практикующим врачом и одновременно занимался литературным трудом. По-видимому, природная склонность многих представителей этого рода к литературе передалась и ему. Константин Константинович нашел весьма удачный способ совмещения своих способностей. Его многочисленные публикации в периодических изданиях того времени носили в основном обзорный характер и были посвящены медицине. Крупнейшими его работами были «Медицина в Англии», «Врачи и общество», «Воспоминания земского врача». Толстого также интересовали и проблемы закона. Им он посвятил одну из своих работ, опубликованную в журнале «Русь», — «Этюды господствующего мировоззрения». В ней Толстой критически рассматривает основные вопросы существовавшего в России правопорядка.

Еще один представитель этой фамилии, граф Михаил Владимирович Толстой, так же как и Константин Константинович, получил медицинское образование, а в дальнейшем занимался литературой. Его перу принадлежит много интересных описаний жизни святых и русских подвижников, в числе которых «Жизнь и чудеса Святого Николая Мирликийского чудотворца». Это произведение выдержало шесть изданий.

Федор Петрович Толстой был одним из известнейших деятелей русского искусства. Как и многие представители этой фамилии, он был человеком исключительно одаренным и уже с раннего детства продемонстрировал удивительные способности и склонность к живописи.

Однако карьеру свою он начал в качестве военного. Первое время он служил кадетом в морском корпусе. Вскоре Толстой, по-видимому, понял, что занимается не своим делом, и в 1804 году, уже в звании мичмана, вышел в отставку. Он решил сделать живопись своей профессией и стал посещать занятия в Академии художеств. Его работы привлекли к себе внимание высших кругов, и император Александр I определил его на службу в Эрмитаж, а позже — в монетный департамент, где Толстой работал медальером.

Затем он поступил на службу в Академию художеств. Начав работать здесь преподавателем в 1825 году, Толстой уже спустя три года занимал должность вице-президента. За годы деятельности в академии Федор Петрович заслужил звание профессора медальерного искусства и скульптуры. Он был большим авторитетом в своей области. В честь пятидесятилетия деятельности Толстого на ниве российского искусства была выбита медаль с его изображением.

Федор Петрович Толстой оставил замечательный след в истории Отечества. Этот исключительно одаренный художник всячески способствовал развитию молодых талантов. Среди его творений огромное количество настоящих шедевров, относящихся к классике мировой живописи. Толстой участвовал в оформлении московского храма Христа Спасителя. В числе его работ множество великолепных иллюстраций к собраниям сочинений известных авторов.

Графский род Толстых, давший России не одного достойнейшего представителя, не пресекся и по сей день.

ТРУБЕЦКИЕ

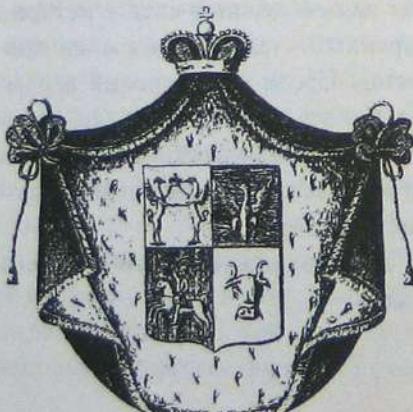
(Приложение 2, таблица № 35)

Дворянский род Трубецких происходит от Дмитрия Ольгердовича, князя брянского, черниговского и трубчевского, внука Гедимина, который был убит в сражении на Ворскле в 1399 году. В отечественной истории он известен как участник Куликовской битвы 1380 года. Его потомки, называвшие себя Трубчевскими или Трубецкими, были подданными литовских князей, а в начале XVI века перешли в подчинение к великим князьям московским. Эта фамилия дала России немало известных личностей, среди которых были военные, дипломаты, государственные деятели и учёные.

Выдающимся военным был Андрей Васильевич Трубецкой, деятельность которого проходила в XVI веке. Уже в начале своей карьеры он был назначен командовать войсками в сражении под Серпуховом. В период войны со Стефаном Баторием его заслугой было освобождение Пскова. Отличился он и в войне со шведами в 1590 году. Андрей Васильевич возглавлял администрацию в Туле, Новгороде-Северском, Новгороде и Смоленске. А в период царствования Бориса Годунова на него была возложена важная и ответственная миссия — переговоры о заключении брака между датским принцем Иваном и Ксенией Годуновой. Царь доверил это дело Трубецкому, так как имел к нему личное расположение. Впрочем, Борис Годунов был не единственным из российских монархов, кто испытывал симпатию и уважение к этому человеку. Иван Грозный, Федор Иванович и Василий

Шуйский — все они были расположены к Трубецкому, оказывали ему доверие, поручая важные государственные дела. Андрей Васильевич был последним представителем старшей ветви рода князей Трубецких.

Никита Романович Трубецкой прославился своими военными подвигами в сражениях со шведами. Во многом благодаря его личным качествам была одержана по-

ДВОРЯНЕ

беда под Выборгом; в 1604 году, во время выступления самозванца, он героически защищал Новгород. Впоследствии Трубецкой был одним из решительных сторонников Василия Шуйского. Смерть свою он встретил в одном из монастырей.

Федор Михайлович Трубецкой имел большое влияние при дворе в периоды царствования многих российских монархов. Иван Грозный, Федор Иванович, Борис Годунов — все они относились с большим доверием к Трубецкому. Во время войн с Польшей и Крымом Федор Михайлович командовал русскими войсками. В отсутствие царя он стоял во главе управления страной. Как и многие другие представители этой фамилии, он закончил свой дни в монастыре, под именем инока Феодосия.

Одним из наиболее известных представителей рода Трубецких был Дмитрий Тимофеевич. В период Смутного времени он стоял во главе государства, будучи членом временного правительства, учрежденного до созыва Земского собора для избрания нового царя. Дмитрий Тимофеевич был одним из кандидатов на престол. Предпочтение, однако, все же было отдано Романовым, так как Трубецкой имел связи с казаками, что вызвало опасения у членов собора. Позже Дмитрий Тимофеевич принимал участие в войне со шведами. До конца дней своих он продолжал нести военную службу и умер в Тобольске в чине воеводы.

Известным дипломатом и военным был Алексей Никитич Трубецкой. В начале своей карьеры он возглавлял администрации в Тобольске, Астрахани и Туле. Его дипломатическая деятельность началась в период царствования Алексея Михайловича. Вопрос о воссоединении Украины с Россией в то время был одним из самых важных на государственном уровне. В этом деле он сыграл не последнюю роль. Кроме того, на его счету немало ратных подвигов, в награду за которые ему был пожалован во владение Трубчевск. Город этот, впрочем, недолго находился во владении Трубецких; потомства Алексей Никитич не имел, и из-за личных конфликтов с родственниками отказал Трубчевск Петру Великому, который был его крестником. Трубецкой закончил свои дни в монастыре, под именем инока Афанасия.

Никита Юрьевич Трубецкой был видным деятелем XVIII столетия. Начало его военной карьеры относится к 1719 году, когда он поступил на службу в Преображенский полк. Впоследствии Трубецкой участвовал во многих войнах, которые вела тогда Россия.

Таблица 17
ВОЛКОНСКИЕ

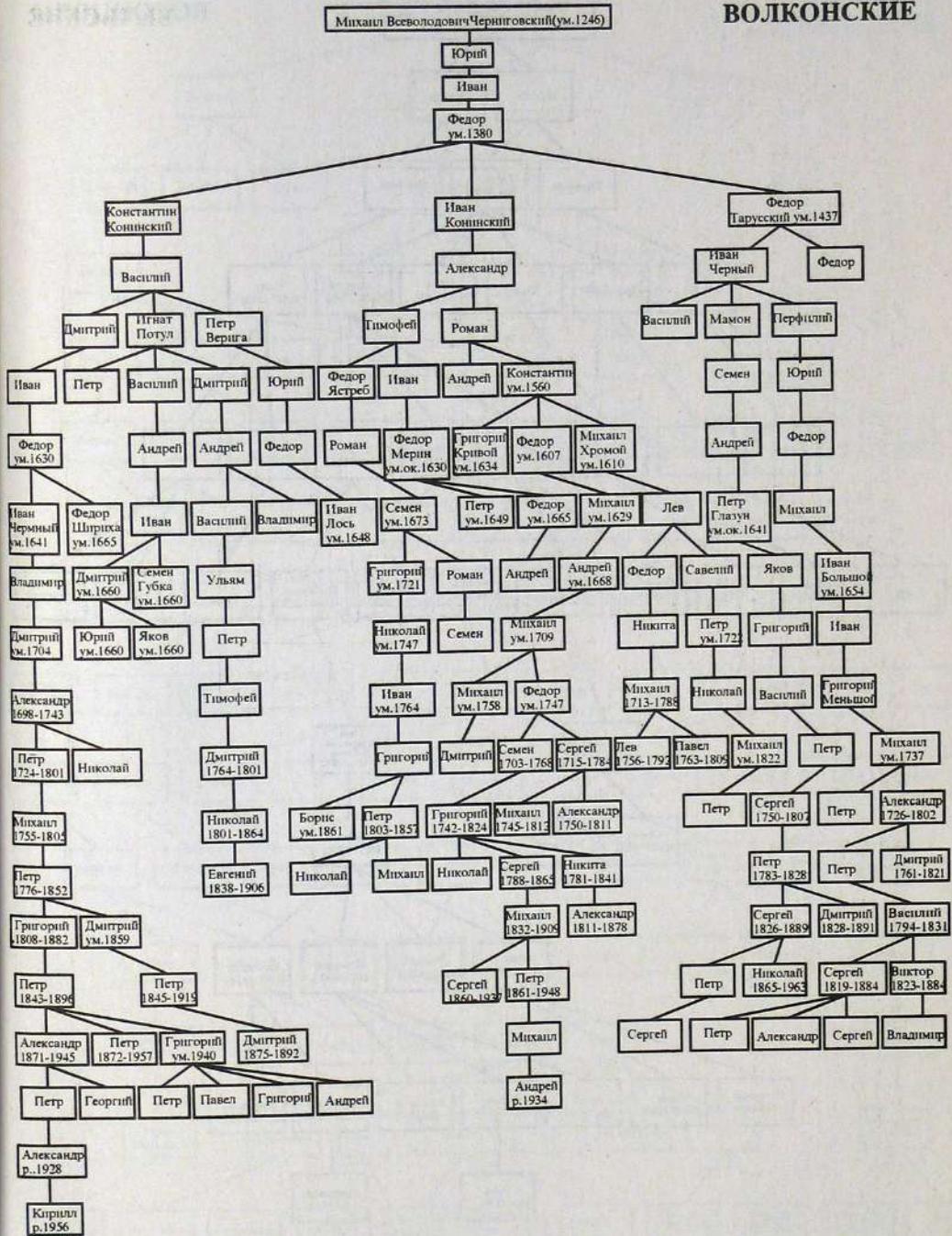

Таблица 23
ДОЛГОРУКОВЫ

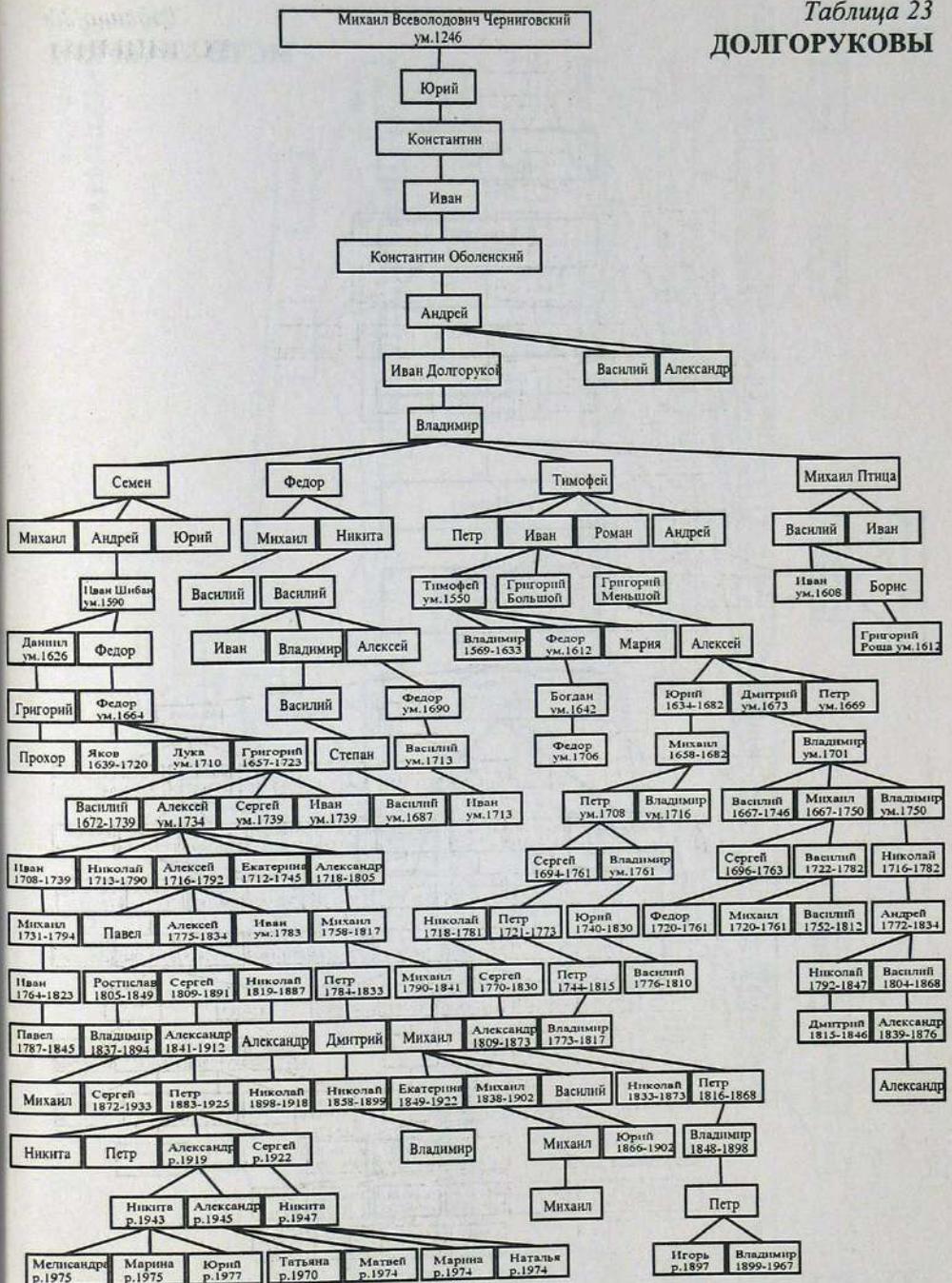

Таблица 24
МСТИСЛАВСКИЕ

